

ОЛЕСЯ ЖЕЛЕЗНЯК: ЗА ПЯТЬ МИНУТ ДО ВЫХОДА НА СЦЕНУ МНЕ ХОЧЕТСЯ УЙТИ ИЗ ТЕАТРА И НИКОГДА НЕ ВОЗВРАЩАТЬСЯ

Олеся Железняк училась в ГИТИСе у Марка Захарова. Весь институт бегал смотреть показы ее знаменитого своими капустниками экстравагантного курса, с которого вышли Сергей Фролов (о нем заговорили после того, как он в прошлом сезоне сыграл шута Балакирева в «Ленкоме»), Влад Гольков, Фекла Толстая (ныне — ведущая программы «Времечко»), Екатерина Волкова (булгаковская Маргарита в спектакле Театра Станиславского).

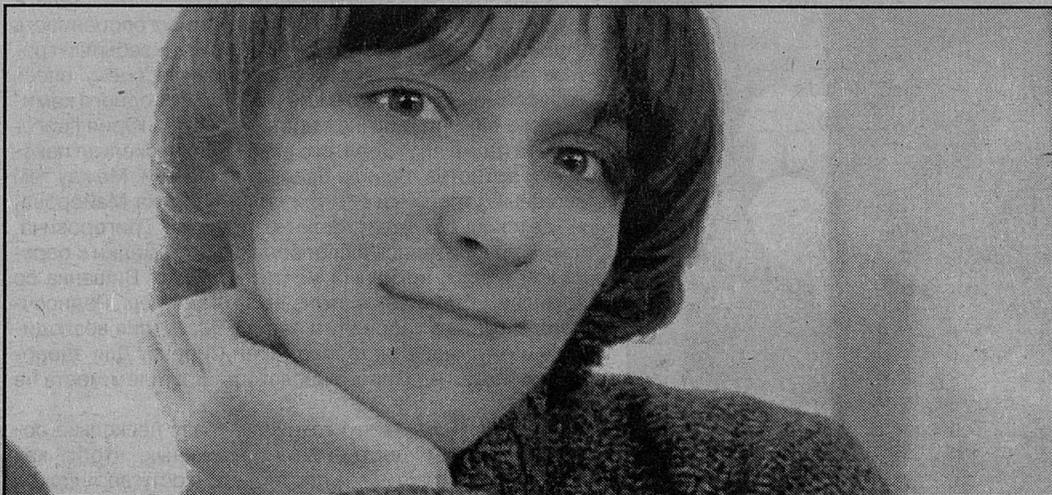

ФОТО ИГОРЯ ИВАНДИКОВА

Катерина АНТОНОВА

Еще во время учебы Олеся танцевала в массовке ленкомовской «Женитьбы Фигаро», совершенно невероятным существом выпадала из шкафа в «Мистификации» (ее роль называется Елизавет Воробей — то, про которое не понятно, мужик или баба).

Немного позже ее ввели на роль Нелли в «Жестокие игры» Арбузова. Она сыграла сильно, жестко, нежно, после чего стало понятно, что в массовке Железняк надолго не задержится. Так и получилось: сначала — «Шут Балакирев» (роль невесты — нелепой, длинной и до слез искренней деревенской

девки Дуни Бурыкиной), совсем недавно — «Укрощение укротителей». Театральная Москва в какой-то момент взорвалась слухами о том, что худсовет «Ленкома» был категорически против этого спектакля молодого режиссера Романа Самгина, но Захарову работа понравилась, и премьера состоялась. Критики оценили постановку по-разному, но все в один голос хвалят острохарактерную тетку Бьянку в исполнении Олеси.

— Я совершенно не понимала, что получится в результате. На самом деле, всегда так: не знаешь, в какой момент произойдет рождение чего-то живого...

И еще: все-таки достаточно тяжело играть, если знаешь, что в театре к спектаклю относятся плохо. На сцене об этом не думаешь, но за кулисами слышишь чье-то негативное мнение — обидно. Волнуюсь я перед этим спектаклем не больше и не меньше, чем перед другими: за пять минут до выхода на сцену хочется уйти из театра и никогда не возвращаться — настолько страшно. А больше всего люблю время после спектакля. Потому что до него — нервно, во время — непонятно, а вот после — такая радость, если хорошо прошло, такое счастье!

Олеся снялась в двух фильмах

— «Ландыш серебристый» и «Витрина», после чего популярность пришла к ней в несколько экстравагантной форме:

— Я ехала в метро после спектакля, и меня узнали девочки лет четырнадцати. Причем одна что-то очень возбужденно говорила, посматривая на меня, а другая пыталась ее успокоить. И я поняла, что они сейчас, наверное, подойдут, и от смущения, от возбуждения которое меня охватило, сама к ним первая подошла. И мы вдвоем впали в состояние какой-то невероятной ажитации, я расписалась на мятом листочке бумаги карандашом для глаз, пригласила их на спектакль... Нескладно все вышло и очень смешно.

Олеся играет и вне «Ленкома»: в спектакле «Поцелуй» Сычева в Центре современной драматургии и режиссуры Рощина и Казанцева и в антрепризной «Трактирщице» «Независимого Театрального проекта» (в очередь с актрисой «Сатирикона» Агриппиной Стекловой). Ее совсем нельзя назвать невосребованной актрисой. Но иногда ей в голову приходят и такие мысли:

— Если что-то не получается, я сразу начинаю думать, что не своей профессией занимаюсь, что я когда-то ошиблась, поступив в ГИТИС... Наверное поэтому я никогда не приглашаю на спектакли своих знакомых: боюсь, что буду плохо играть.

На самом деле, ее профессиональная жизнь складывается хорошо, достойно, интересно. И уже можно сказать, что в актерском раскладе Москвы не просто появилась, но достаточно прочно и совершенно справедливо закреплена актриса четкая, как линия, прочерченная по линейке остро заточенным карандашом, и при этом — искренняя и незащищенная — Олеся Железняк. ■